

Искусствоведение
History of Arts

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2025-77-255-274>

УДК 726.6.5.03

ББК Щ.85.113(2)

Научная статья/Research article

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2025 г. А.М. Салимов
г. Тверь, Россия

ОБ АРХИТЕКТУРНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ
СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКОГО СОБОРА ВО РЖЕВЕ

Работа выполнена в рамках научной деятельности Национального исследовательского Московского государственного строительного университета (НИУ МГСУ) и при реализации Программы фундаментальных научных исследований Научно-исследовательского института теории и истории архитектуры и градостроительства (НИИ-ТИАГ — филиал Центрального научно-исследовательского и проектного института Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации)

Аннотация: Находящийся на территории Тверской области Ржев — один из тех городов, которые наиболее сильно пострадали во время Великой Отечественной войны. В результате во Ржеве оказались разрушены не только многие жилые здания, но и подавляющее большинство храмов. Один из них — Спасо-Преображенский собор — в 1943 г. был уничтожен полностью, а эта постройка на протяжении столетий являлась главным культовым сооружением Князь-Дмитровской стороны Ржева. Серьезность этой утраты заключается в том, что ржевский Спас был выстроен не позже XVI в., следовательно, относился к числу немногочисленных построек Тверской, в то время Калининской, области, уцелевших к началу войны. Сохранившиеся достаточно подробные описания и относящиеся к XIX в. чертежи этого храма свидетельствуют о том, что Спасо-Преображенский собор мог аккумулировать в своем облике черты, свойственные, как минимум, двум архитектурным школам: новгородской и той, что была присуща средневековым культовым сооружениям — характерной для Северо-Восточной Руси. Учитывая ряд документальных свидетельств, описывающих технико-технологические особенности Спаса во Ржеве, можно допустить его строительство даже ранее XVI в. Однако отсутствие возможности провести на его месте архитектурно-археологические исследования (остатки памятника находятся под асфальтовым покрытием улицы Ленина — основной транспортной магистрали города), пока не позволяет внести определенность в датировку и архитектурный облик погибшего во время войны храма.

Ключевые слова: Ржев, Спасо-Преображенский собор, архитектура Новгорода XVI в., зодчество Северо-Восточной Руси.

Информация об авторах: Алексей Маратович Салимов — доктор искусствоведения, член-корреспондент Российской академии архитектуры и строительных наук, профессор, Национальный исследовательский Московский государственный строительный, Ярославское ш., д. 26, 129337 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8807-4554>

E-mail: sampochta@mail.ru

Дата поступления статьи: 6.03.2025

Дата одобрения рецензентами: 10.09.2025

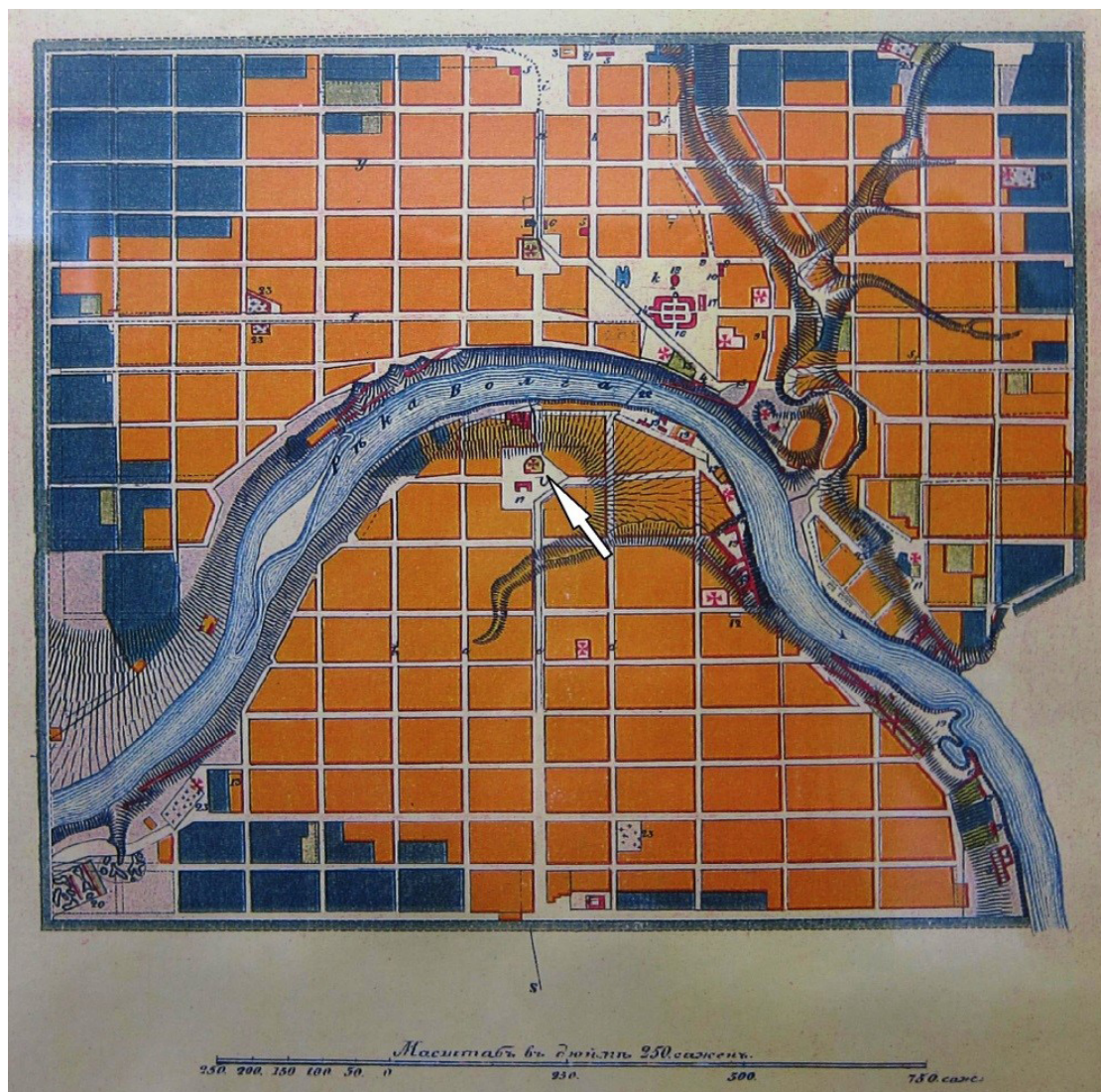
Дата публикации: 25.09.2025

Для цитирования: Салимов А.М. Об архитектурных особенностях Спасо-Преображенского собора во Ржеве // Вестник славянских культур. 2025. Т. 77. С. 255–274. <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2025-77-255-274>

Ржевская битва, Ржевский мемориал — эти словосочетания по-особому звучат в год 80-летия Победы в Великой Отечественной войне и напоминают нам о той роли, которую в этой битве сыграл тверской Ржев. Война стала катастрофой для этого волжского города, до неузнаваемости разорив его. Разыгравшаяся здесь трагедия привела к уничтожению не только многих жилых зданий, но и подавляющего большинства ржевских храмов. Во многом поэтому находящийся в 50-ти км от Старицы Ржев не может сегодня похвастаться тем обилием древних сооружений, что сохранила старицкая земля. Хотя справедливости ради следует отметить, что отсутствие какой-либо информации о каменном строительстве в XIII–XVI вв. во Ржеве обусловлено, вероятно, его пограничным положением в средневековье.

В XIII–XV вв. история Ржева наполнена постоянным военным противостоянием, что приводило к неоднократной смене владельцев. Если в XIII – начале XIV столетия — это удельный центр Смоленского княжества, то с XIV в. Ржев становится предметом дележа между рядом крупных государственных образований: Литвой, Москвой и Тверью [2, с. 30–32; 9, с. 100–110]. Все это не могло не сказаться на желании очередного «хозяина» Ржева заниматься каменным строительством в городе.

Несколько иной стала жизнь Ржева в XVI в., когда граница с Великим княжеством Литовским значительно отодвинулась к западу, хотя каких-либо сведений о храмоздательстве в это время мы также не встретим в сохранившихся источниках. В какой-то мере о возможном наличии в городе потенциальных ктиторов свидетельствует послание Иосифа Волоцкого боярину Борису Васильевичу Кутузову, написанное в 1511 г. В нем он упоминает богатого ржевлянина Бориса Горохова, который, «могл не за одну тысячу рублей <...> ано вся Ржева о нем жила <...> Ано было у Бориса добре много денег в людях и в Ржеве и в иных городех» [13, с. 214]. Конечно, этот факт сложно рассматривать даже как косвенное указание на вероятность строительства во Ржеве каменных храмов, но еще в 1920 гг. А.И. Некрасов высказал предположение, что одна из основных построек правобережной (Князь-Дмитровской) части Ржева — Спасо-Преображенская церковь (иллюстрации 1–6) — может быть отнесена к первой половине XVI в. [3, с. 4–5].

**Иллюстрация 1 — Спасо-Преображенская церковь на плане г. Ржева.
Середина XIX в. Ржевский краеведческий музей**
**Figure 1 — The Transfiguration Church on the Plan of the City of Rzhev.
The Middle of the 19th Century. The Rzhev Museum of Local History**

Этот храм был разрушен в 1943 г., и сегодня его остатки находятся, по всей видимости, под асфальтовым покрытием улицы Ленина — основной транспортной магистрали города, что, естественно, делает практически невозможным археологическое изучение памятника. Суждения Некрасова в этой ситуации представляются чрезвычайно интересными для оценки архитектуры утраченной церкви. Правда, справедливости ради следует сказать, что о древности этого храма, о его постройке «до литовского разорения» свидетельствует уже клировая ведомость 1785 г., уточняя, что в 1753 г. Преображенская церковь была лишь перестроена (ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 20650. 1785 г. Л. 234 об.).

Иллюстрация 2 — Ржев. Князь-Дмитровская сторона. Спасо-Преображенский храм.

Фото конца XIX – начала XX в. из коллекции А.Н. Семенова.

Figure 2 — The Prince Dmitry Side. The Transfiguration Church.

Photo from the Late 19th – Early 20th Century from the Collection of A.N. Semenov

Надо отдать должное составителю приведенного документа, поскольку в других хронологически близких и более поздних клировых ведомостях мы уже не встретим указания на появление этого храма до начала XVII в., поскольку их авторы даже не пытаются говорить об обновлении древнего здания в середине XVIII в., неверно относя его создание к 1753 г. (ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 16179. 1788 г. Л. 222 об.; Д. 15778. 1793 г. Л. 35 об.; Д. 16314. 1802 г. Л. 202; Д. 15779. 1809 г. Л. 211; Д. 15781. 1817 г. Л. 5; Д. 15786. 1820 г. Л. 5). Тем не менее, в корпусе источников, связанных с этой церковью, встречаются и такие, которые свидетельствуют о более глубоком (чем у священнослужителей) знакомстве прихожан с историей своего храма. Так, например, в 1820 г. они замечают, что их церковь «столь древна, что начала ея не токмо из нас никто не знает, но и в записях церковных памяти о сем никакой не имеется, хотя же в ежегодных ведомостях и пишется об оной, что она в 1755 г. построена, но в сем году она только поновлена, да и самое поновление в чем состояло, показать не можем». Кстати, в этом же документе говорится о том, что Преображенская церковь «и ныне стоит в крепости» (ГАТО. Ф. 160, Оп. 13. Д. 173. 1820 г. Л. 2), и это позволяет с известной долей уверенности отмечать существование не только в древности, но и в Новое время остатков оборонительных сооружений на правобережной Князь-Дмитровской стороне Ржева. Получается, что, как и Успенский храм в левобережной, возможно, более древней части города, Спасо-Преображенский собор был, скорее всего, основным культовым сооружением той крепости, что стояла напротив на правой стороне Волги. О том, что ржевский Спас мог достаточно рано стать соборным храмом Князь-Дмитровской стороны, свидетельствует дозорная книга 1620 г., называющая эту часть города «патриаршей Спасской слободой» (РГАДА. Ф. 235. Патриарший казенный приказ. № 169. Л. 1) [11, с. 141].

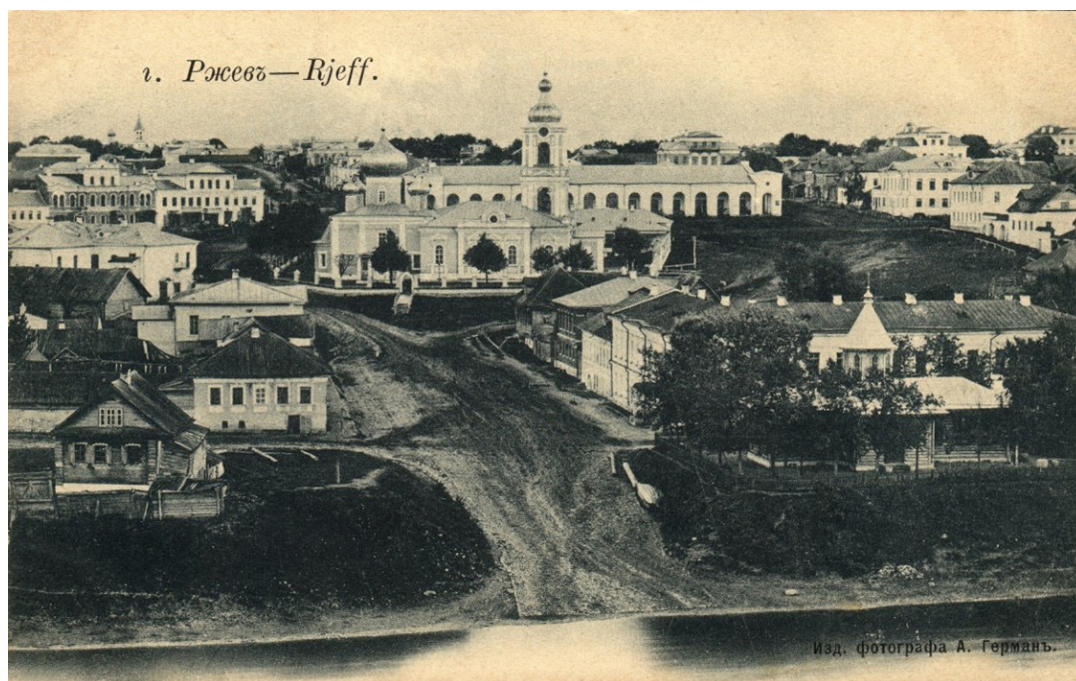

Иллюстрация 3 — Спасо-Преображенская церковь во Ржеве.

Фото конца XIX – начала XX в. из коллекции А.Н. Семенова.

Figure 3 — The Transfiguration Church.

Photo from the late 19th – Early 20th Century from the Collection of A.N. Semenov

Иллюстрация 4 — Спасо-Преображенская церковь во Ржеве. Вид с юга.

Фото конца XIX – начала XX в. из коллекции А.Н. Семенова.

Figure 4 — The Transfiguration Church. View from the South.

Photo from the Late 19th – Early 20th Century from the Collection of A.N. Semenov

О характере перестроек Спасо-Преображенского храма в 1755 г. довольно обстоятельно сообщает составленная в 1887 г. метрика. Выясняется, что в середине XVIII в. с запада к церкви была пристроена двухпрестольная трапезная и возведена колокольня (РО НА ИИМК РАН. Ф. Р-III. Д. 6655. Л. 18). По-видимому, именно в появлении дополнительных объемов выразилось основное обновление Преображенского храма в середине XVIII в. Однако устройство приделов в трапезной следует, вероятно, отнести к более позднему времени, поскольку источники последней четверти XVIII столетия отмечают появление в этом храмовом комплексе придельных церквей (Введенской и Николая Чудотворца) между 1785 и 1788 г. (ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 20650. 1785 г. Л. 234 об.; Д. 16179. 1788 г. Л. 222 об.)

И, тем не менее, несмотря на некоторые неточности и отчасти терминологическую невыверенность, которыми отмечена метрика 1887 г., ее составителя — священника Илью Капитоновича Розова — следует отнести к числу весьма осведомленных и, главное, заинтересованных в познании истории храма и его архитектурных особенностей людей. Подготовленный им документ свидетельствует о желании И.К. Розова в деталях ознакомить нас не только с теми перестройками, что довелось пережить Спасской церкви в процессе своего существования, но и указать на технико-технологические особенности, присущие средневековой постройке.

Иллюстрация 5 — Спасо-Преображенская церковь во Ржеве. Вид с юга.

Фото С.М. Прокудина-Горского. Начало XX в.

Figure 5 — The Transfiguration Church. View from the South.

Photo by S.M. Prokudin-Gorsky. The Beginning of the 20th Century

Пожалуй, самым интересным в этом документе является тот факт, что ржевский Спас был белокаменным. Описывая кладку здания, Розов не просто свидетельствует о том, что она состоит из сложенных на растворе квадров известняка, но и приводит размеры белокаменных блоков: «в 1 ½, и в 1, и в ½ аршина (105, 70, 35 см) и меньше величиной». И автор не ограничивается только этими данными. Здесь же он сообщает, что «кладка в стены, арки и своды камня велась уж очень, очень упрощенно и патриар-

хально», есть блоки, которые «обсечены в виде квадратов, а иные лежат конусообразно, в виде треугольников» (РО НА ИИМК РАН. Ф. Р-III. Д. 6655. Л. 16 об. –17). Разбирая особенности кладки, автор подчеркивает, что блоки «из белаго известкового местной породы камня уложены на растворе извести без надлежащей облицовки горбов, провисей (вероятно, швов. — А.С.) и с употреблением в сводах больших деревянных клинов, без которых между камнями сгиба арки виднелись бы пазушки в виде несквозных дыр» (РО НА ИИМК РАН. Ф. Р-III. Д. 6655. Л. 16). Эти данные свидетельствуют, на наш взгляд, о недостаточно хорошей обработке значительной (?) части блоков, плохой подрезке швов и о том, что вместо замковых клинообразных камней в подпружных арках (и, возможно, сводах) были, по всей видимости, использованы деревянные клинчатые вставки. Все эти факты в некоторой мере подчеркивают ремесленный, недостаточно профессиональный уровень каменщиков, выстроивших ржевский храм, или же особенности строительного «почерка» той артели, что возводила это здание.

Иллюстрация 6 — Спасо-Преображенская церковь во Ржеве. Вид с юга.

Фото 1920 гг. Ржевский краеведческий музей. НВФ. № 356

Figure 6 — The Transfiguration Church. View from the South.

Photo of the 1920s. Rzhev Museum of Local History. NVF, no. 356

Указав на то, что в «белокаменной церкви Спаса значительно расширены и повышены все» первоначальные «входные двери и окна», а также отметив закладку ряда первоначальных оконных проемов и устройство новых, И.К. Розов засвидетельствовал, что в местах поздних «просечек», обнаживших структуру стеновой кладки, удалось получить дополнительную информацию о ее характере. Делясь своими наблюдениями, он отметил, что блоки здесь лежат «вперемежку»: «малые и большие, тесаные и нетесаные» и помимо известняка присутствуют «то кремницы, а то и старые дикари» (РО НА ИИМК РАН. Ф. Р-III. Д. 6655. Л. 17 об.). Вероятно, последние два вида камней использовали в качестве забутовочного материала.

При растеске первоначальных проемов были обнаружены внутристенные деревянные («дубовые или сосновые») связи сечением 6–8 вершков (26–35 см). При растеске дверей и окон эти связи оказались перерезаны и отчасти вынуты строителями, что привело к появлению в четверике храма трещин. Стремясь предотвратить разрушение здания в середине XVIII в., его основной объем «поверх окон и пониже карнизов» охватили как «обручем» металлическими связями, которые закрепили на стенах «посредством громадных болтов». Аналогичные «толстые железные полосы» (т. е. связи) ввели в интерьер сооружения, устроив их «крестообразно внутри церкви от одних до других противоположно стоящих стен» (РО НА ИИМК РАН. Ф. Р-III. Д. 6655. Л. 16 об. –17).

Проведенные в этот период работы по реконструкции древнего храма включали также надкладку белокаменного четверика кирпичными стенками высотой в 1 ½ аршина (более 1 метра) и, по всей видимости, возведение четырех малых глав. Следует также отметить, что Розов не выявил в сводах и стенах здания голосников (РО НА ИИМК РАН. Ф. Р-III. Д. 6655. Л. 20).

В середине XVIII в. в Преображенской церкви не был разобран пол из белокаменных плит, который мог относиться к начальному этапу существования памятника. Новый деревянный пол сделали в 1840 г., перекрыв этим настилом плитяное мощение (РО НА ИИМК РАН. Ф. Р-III. Д. 6655. Л. 17 об.).

В составленную в 1887 г. метрику И.К. Розов поместил наиболее ранний из известных нам чертежей Спасо-Преображенского храма, выполненный в 1870 г. (иллюстрация 7).

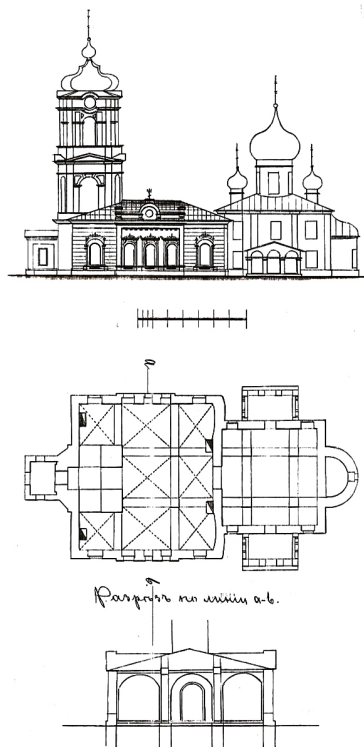

Иллюстрация 7 — Спасо-Преображенская церковь во Ржеве. Чертеж 1870 г. (РО НА ИИМК РАН. Ф. Р-III. Д. 6655. Л. 14–15)

Figure 7 — The Transfiguration Church in Rzhev. Drawing of 1870. (RO NA IIMK RAN. F. R-III. D. 6655. L. 14–15)

Этот документ, вкупе с содержащимися в метрике текстовыми данными (РО НА ИИМК РАН. Ф. Р-III. Д. 6655. Л. 2 об.), позволил определиться с основными габаритами средневековой постройки и ее главными структурными элементами. Это было четырехстолпное, одноапсидное, изначально, по всей вероятности, одноглавое сооружение. Четверик церкви был практически квадратным в плане, где сторона основного объема равнялась 15,3-15,5 м. Вынос апсиды, согласно чертежу 1870 г., составлял порядка 4,5 м, а ее высота — около 5,7 м. В свою очередь высота четверика, лишившегося в середине XVIII в. закомар (?) и получившего тогда же кирпичные надкладки, достигала почти 9-ти метров.

Чертеж 1870 г. подтвердил информацию И.К. Розова о растеске всех первоначальных оконных проемов храма, однако его указание на закладку центрального окна в апсиде вступило в противоречие с графическим материалом 1870 г., поскольку на чертеже алтарное полукружие имеет как раз только центральное окно.

Вероятно, между 1870 и 1887 гг. в характере устройства оконных проемов апсиды произошли изменения, что подтвердил другой чертеж храма, составленный в 1911 г. (иллюстрация 8). Согласно этому документу, между 1870 и 1887 гг. срединный оконный проем был заложен, но, вероятно, тогда же освободили от закладки (и, по всей видимости, растесали) боковые окна полуциркульного алтаря.

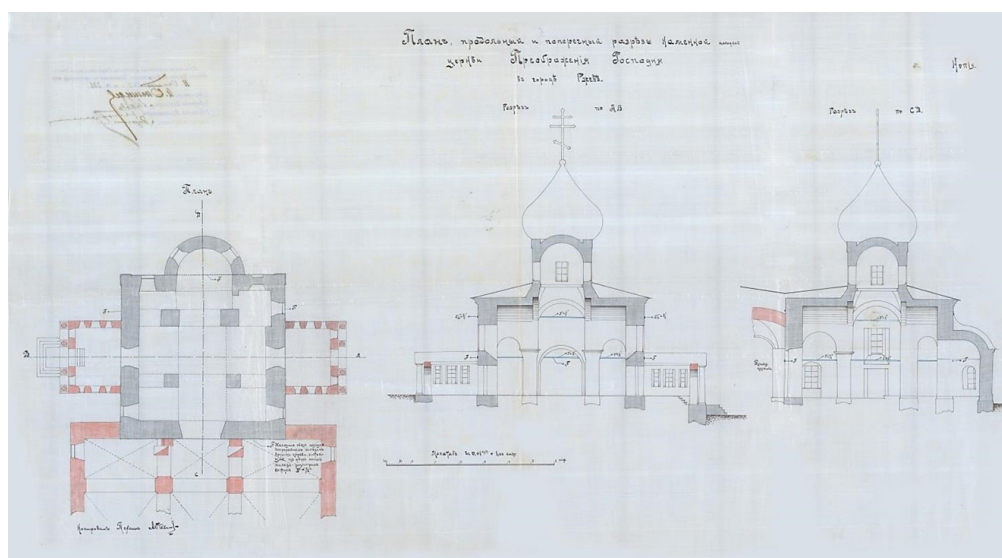

Иллюстрация 8 — Спасо-Преображенская церковь во Ржеве. Чертеж 1911 г.
(ГАТО. Ф. 466. Оп. 1. Д. 86543)

Figure 8 — The Transfiguration Church in Rzhev. Drawing of 1911.
(ГАТО. Ф. 466. Оп. 1. Д. 86543)

В отличие от чертежа 1870 г., графический материал 1911 г. впервые достаточно зримо обозначил не только отсутствие у Спасо-Преображенской церкви во Ржеве хор, но и особенности ее сводчатой конструкции, где коробовые своды перекрывали и рукава креста, и угловые компартименты. В восточных углах они располагались по оси восток-запад, в западных — шельги коробовых сводов были ориентированы по оси север-юг. При этом повышенные подпружные арки, переброшенные между четырьмя массивными квадратными столбами, значительно уступали по ширине самим этим столбам (иллюстрация 8).

В 1920 гг. на эту особенность подпружных арок ржевского Спаса обратил внимание А.И. Некрасов, который отнес данные конструкции к числу тех элементов, которые «указывают на долю московских влияний», проникших в новгородское зодчество в XVI столетии (иллюстрация 9) [3, с. 4–5].

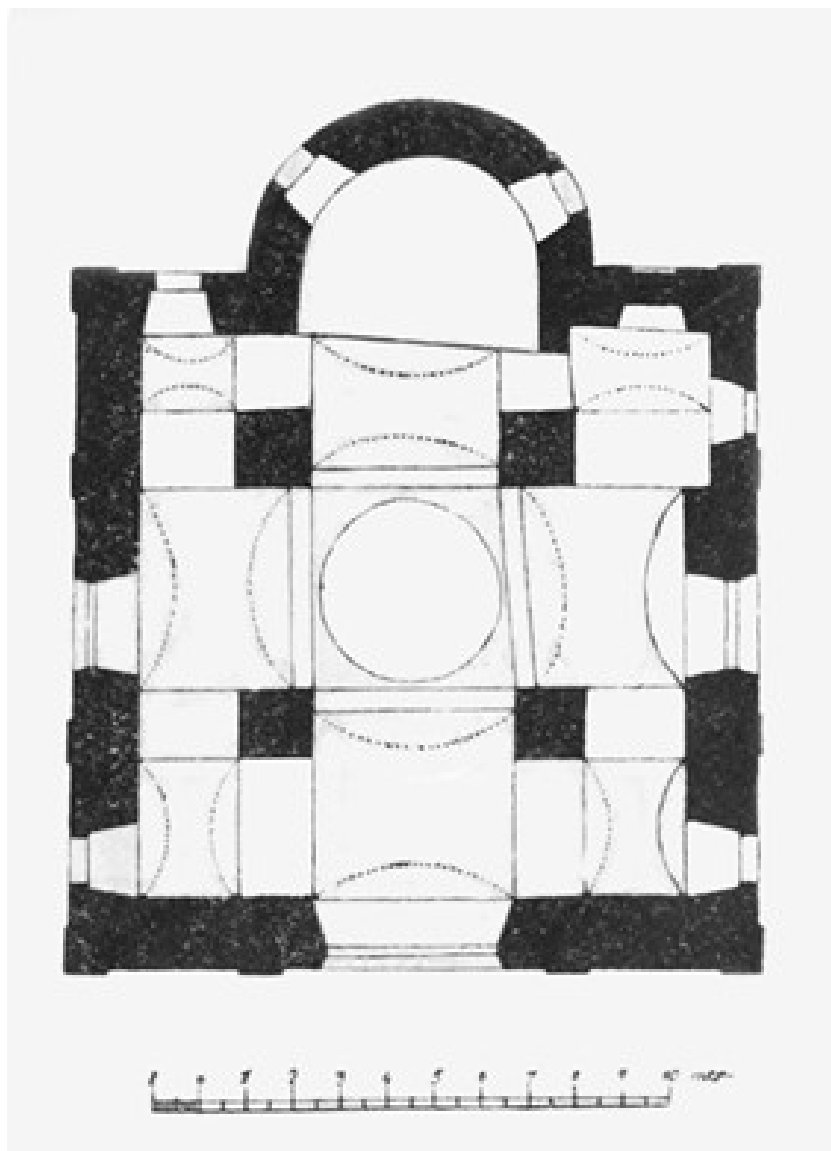

Иллюстрация 9 — Спасо-Преображенская церковь во Ржеве. План [3, с. 4]
Figure 9 — The Transfiguration Church in Rzhev. Plan [3, p. 4]

Исследователь не сомневался, что ржевский Спас представлял собой типичный образец «классического новгородского стиля», берущего начало в XIV в., о чем, на его взгляд, свидетельствовал «одноапсидный куб, расчлененный плоскими вертикальными лопатками». Некрасов был уверен, что когда-то одноглавый храм имел четырехфронтонное покрытие, на что указывали «различия высот центральных и угловых сводов» [3, с. 4–5].

Также он полагал, что строительство церкви не следует выводить за пределы первой половины XVI в., и считал, что этот памятник «является по своему географи-

ческому положению одним из наиболее южных представителей новгородской архитектуры» и «в историческом отношении имеет значение для суждения об эволюции московской архитектуры от XV в. к XVI» [3, с. 5]. Правда, для исследователя Спас во Ржеве являлся примером того, как на периферии храмы подобного типа «впадают не только в примитивизм, но даже в вульгаризацию» [4, с. 156].

В последней четверти – конце XX в., когда интерес к уже утраченному ржевскому памятнику обозначился вновь, В.В. Седов отказался от столь категоричного резюме в отношении Спаса, которое было озвучено Некрасовым. Он предложил оценивать эту постройку не как примитивное сооружение, а как здание, которое на фоне новгородского зодчества первой половины XVI в. было отмечено явно провинциальными чертами [7, с. 31–33].

В.В. Седов развил и дополнил те выводы, что были тезисно намечены А.И. Некрасовым. Отметив недостатки в разбивке здания, что «привело к неправильному сочленению сводов и разнице пролетов», Седов особое внимание уделил повышенным подпружным аркам, сочтя их вслед за Некрасовым теми элементами, что позволяют датировать постройку первой половиной XVI в. Желая аргументировать свой вывод о времени создания храма опорой на источник, он привел свидетельство описи начала XVII в. и отметил, что Спасо-Преображенский собор зафиксирован в ней уже как каменное сооружение [7, с. 31–32]. Однако в вышеупомянутой дозорной книге 1620 г., составленной Федором Петровичем Дурным, не говорится о материале, из которого выстроен Спас во Ржеве. В источнике сообщается лишь, что находившийся в тот период в «патриаршей Спасской слободе» Преображенский храм «стоит пуст» (РГАДА. Ф. 235. Патриарший казенный приказ. № 169. Л. 1) [11, с. 141]. К числу ошибок В.В. Седова можно также отнести его указание на то, что церковь во Ржеве была полностью выстроена из кирпича [7, с. 31]. Напомним, что в метрике, составленной в 1887 г., эта постройка названа исключительно белокаменным сооружением, у которого в середине XVIII в. первоначальный четверик был надложен невысокой кирпичной стенкой.

Несомненной заслугой Седова является «размещение» ржевского Спаса в контексте типологически и стилистически близких новгородских памятников 20-х – 30 гг. XVI в. с узкими повышенными подпружными арками. Круг сооружений с подобными конструкциями еще в 1920 гг. был намечен К.К. Романовым [5, с. 29–58], однако выстраивание эволюционного ряда с указанием в этом ряду места ржевского храма было сделано В.В. Седовым.

Романов не ставил перед собой задачи указать конкретные истоки узких подпружных арок в новгородском зодчестве XVI в., хотя эта тема занимала исследователя и неоднократно в рамках одной статьи он возвращает наше внимание к церкви Прокония на Ярославовом дворище 1529 г. [5, с. 41, 50, 52–53, 58]), которая, как известно, является наиболее ранней постройкой, наделенной подобной формы сводчатой конструкцией (иллюстрация 10).

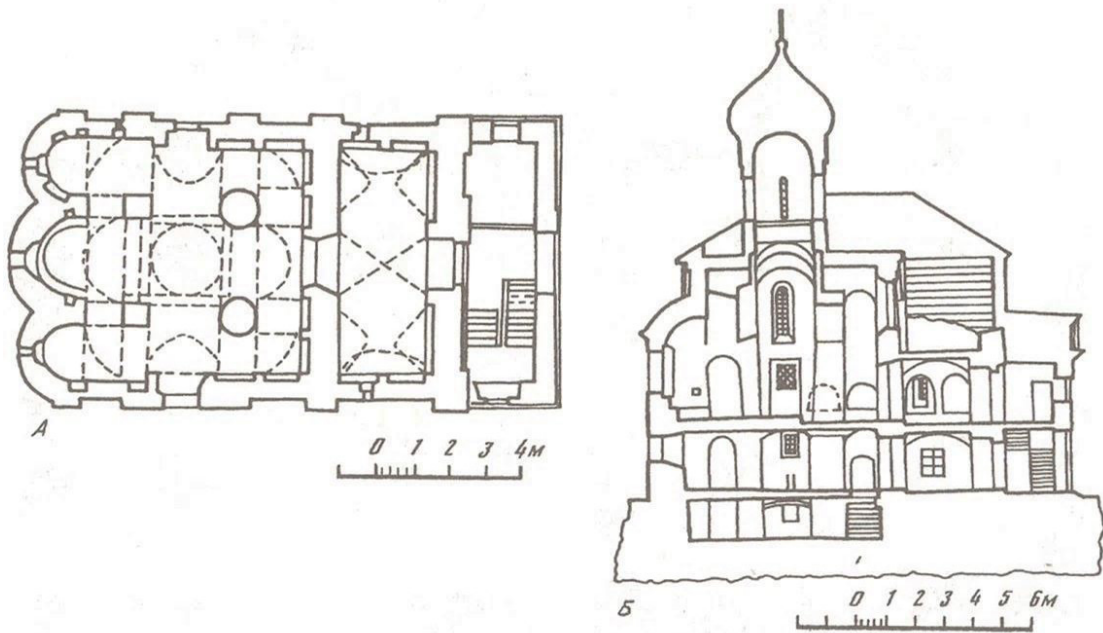

Иллюстрация 10 — Новгород. Церковь Прокопия на Ярославовом дворище.
1529 г. А — план; Б — продольный разрез [6, с. 86]

Figure 10 — Novgorod. Prokopius Church on Yaroslav's Courtyard. 1529.
A — Plan; B — Longitudinal Section [8, p. 86]

На этот факт указывает Седов, предлагая, тем не менее, считать начальной точкой отсчета в деле внедрения повышенных подпружных арок в новгородском зодчестве XVI в. собор Хутынского монастыря (1515 г.) [6, с. 87, 83–84]. Через ступенчатые своды церкви Филиппа Апостола на Нутной улице 1527 г., подпружные арки которой уже уступают по толщине подкупольным столбам (иллюстрация 11), он выводит нас на церковь Прокопия, констатируя, что именно в этом памятнике узкие повышенные арки под барабаном «впервые были найдены как художественная форма» в новгородской архитектуре XVI в., получив затем дальнейшее развитие в таких постройках, как Борисоглебский храм в Плотниках (1536 г. — иллюстрация 12), церковь Успения на Торгу в Новгороде (1540 гг.), Никольский храм в псковском Любятове (1540-е – 1550 гг.), церковь Успения в Белоозере (1552–1574 гг.), собор Клопского монастыря под Новгородом (ок. 1562 г.), а также соборный храм Антониева-Сийского монастыря [6, с. 83–87]. Спасо-Преображенскую церковь во Ржеве В.В. Седов помещает между Прокопиевским храмом и церковью Бориса и Глеба, полагая, что ржевский собор был построен, скорее всего, «не позднее 1530 гг., поскольку этот одноапсидный четырехстолпный одноглавый храм с квадратными столбами, без хор и с новгородскими арками под барабаном, вряд ли мог быть сооружен в 1540 гг., когда новгородская архитектура начинает отдаляться от традиционных планов и композиций» [6, с. 83–87].

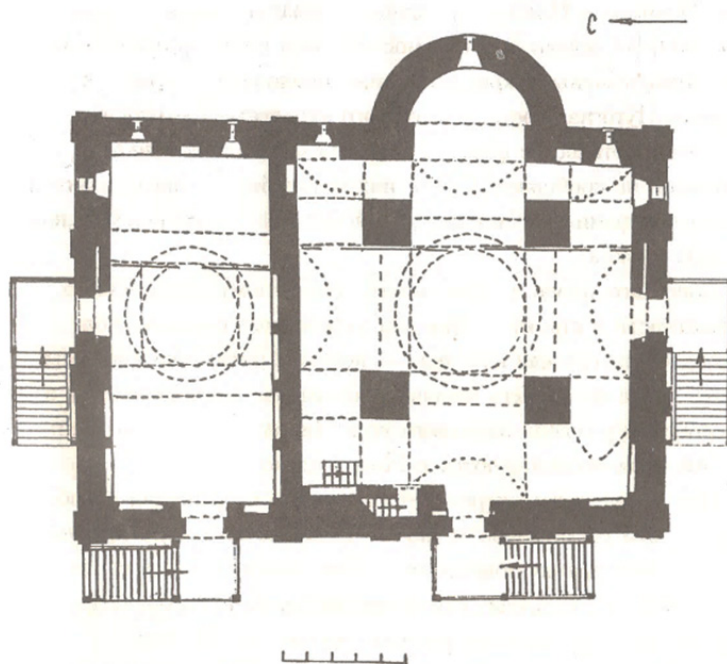

Иллюстрация 11 — Новгород. Церковь Филиппа Апостола с приделом Николая Чудотворца.
1527 г. по Н.Н. Кузьминой

Figure 11 — Novgorod. The Church of Philip the Apostle with the Chapel of St. Nicholas the
Wonderworker. 1527. According to N.N. Kuzmina

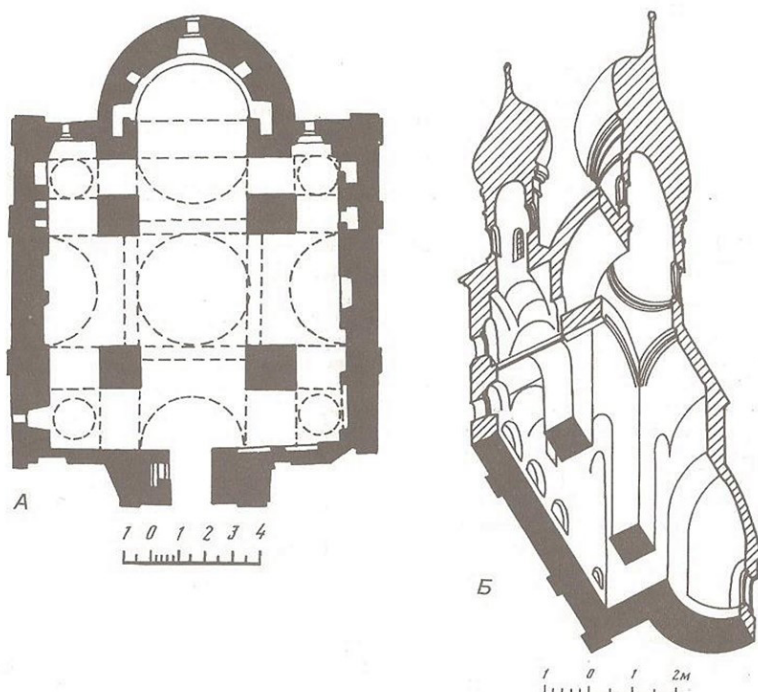

Иллюстрация 12 — Новгород. Церковь Бориса и Глеба в Плотниках.
1536 г. [6, с. 86]

Figure 12 — Novgorod. Boris and Gleb Church in Plotniki. 1536 [6, p. 86]

И К.К. Романов, и Вл.В. Седов в более ранней статье, посвященной ржевскому Спасу, в целом едины во мнении, что узкие повышенные подпружные арки появляются в новгородском зодчестве XVI в. не без влияния Пскова, правда, не напрямую, а после трансформации, которую псковские формы пережили в последней четверти XV в. в московских работах псковичей [5, с. 50, 53, 55–56; 7, с. 32]. Однако, в том исследовании, где Седов сосредоточился на рассмотрении исключительно узких подпружных арок, он скорректировал представление об истоках такой конструкции в Новгороде. На его взгляд, изобретенные в церкви Прокопия (1529 г.) подпружные арки «должны были, без сомнения, создавать образ именно московских повышенных арок» [6, с. 87].

Действительно, если принять во внимание наличие повышенных подпружных арок в раннемосковских памятниках, то такая точка зрения на процесс формирования вышеуказанных сводчатых конструкций в новгородском зодчестве первой половины XVI в. представляется наиболее оправданной. В итоге сложившийся конструктивный прием, по меткому замечанию Седова, «как бы маркировал в “новгородском” пространстве новгородских храмов этого периода участие в построении храмов “гостей московских и новгородских”, он свидетельствовал в то же время о смешении форм разного происхождения, складывавшихся в новую архитектуру. Перед нами значимая деталь в интерьере, которая по прошествии какого-то времени теряет свое значение и включается в набор форм местной традиции как мотив декоративный» [6, с. 93].

Весьма интересно и предположение Седова о том, что промежуточным звеном в деле создания узких подпружных арок могли стать своды с невыделенными или слитыми со сводами подпружными арками, поскольку «в конструктивном и художественном смысле» они вполне могли способствовать появлению таких арок. Их «просто вырезали в сводах рукавов креста со стороны подкупольного квадрата» [6, с. 84–86]. Вероятность этой версии подтверждаются приведенными В.В. Седовым примерами — новгородскими храмами, сооруженными в первой половине — середине XVI в.: Успенской церковью в Колмове 1527 г., Федоровским храмом на Щирковой улице (в реконструкции середины 1540 гг.) и Владимирским собором Сыркова монастыря (1548–1554 гг.) [6, с. 85–86].

Не ставя под сомнение основу концепции Седова, хотелось бы отметить, что, подводя итог своим исследованиям, автор, на наш взгляд, предлагает несколько категоричный вывод, полагая, что узкие повышенные арки в новгородском зодчестве XVI в. — это «оригинальный прием, призванный продемонстрировать в интерьере включение **м о с к о в с к и х** (выделено мною. — А.С.) форм в современную новгородскую традицию» [6, с. 93]. Столь конкретное указание на источник новаций еще К.К. Романову казалась излишне категоричным, и в 1927 г. он призывал не всех «пришельцев из Средней России огульно» называть москвичами. Рассуждая о привнесенных в новгородскую архитектуру первой половины XVI в. новых формах, он предпочитал говорить о влиянии «средне-русского» зодчества [5, с. 44–45, 50, 52–53, 56–58].

Такая позиция Романова оправдана, по той простой причине, что источники не фиксируют участие московских мастеров в создании новгородских храмов, в то время как тверские зодчие, согласно летописным данным, возводили одно из самых интересных сооружений Новгорода XVI в. — Хутынский столп [12, с. 296]. И это не единичное свидетельство участие тверских мастеров в строительных работах за пределами Тверского княжества. К сказанному добавим, что и повышенные подпружные арки не были прерогативой только раннемосковского зодчества.

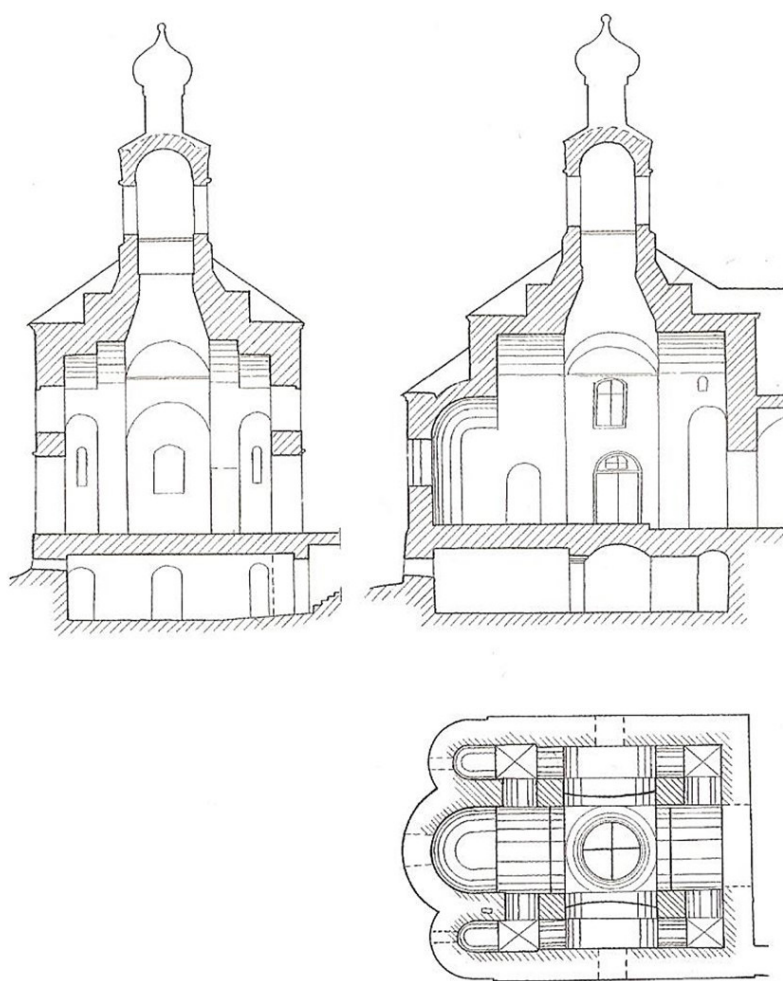

Иллюстрация 13 — Церковь Рождества Богородицы в Городне.
Поперечный и продольный разрезы, план.
Обмер Б.Л. Альтшуллера
[1, с. 53, ил. 35]

Figure 13 — The Church of the Nativity of the Virgin in Gorodnya.
Transverse and Longitudinal Sections, plan.
Measurement by B.L. Al'tshuller [1, p. 53, fig. 35]

В единственном сохранившемся тверском памятнике удельного периода — церкви Рождества Богородицы в Городне 1440 гг. — отсутствуют повышенные подпружные арки. Более того, если верить обмеру Б.Л. Альтшуллера, опубликованному А.А. Галашевичем и Г.С. Колпаковой, то в «слитых» сегодня восточном и западном рукавах креста изначально были узкие повышенные подпружные арки (иллюстрация 13) [1, с. 53, ил. 35].¹ Типологически близкие конструкции присутствуют в настоящее время и в Успенском соборе старицкого монастыря, выстроенном в первой трети XVI в. Здесь они также уже подкупольных столбов (иллюстрация 14).

¹ Ссылаясь на Б.Л. Альтшуллера, В.В. Седов, указал на то, что ««слитость» сводов западного и восточного рукавов есть результат позднейшей докладки. Первоначально все подпружные арки храма в Городне были повышенными» [8, с. 66].

Иллюстрация 14 — Сводчатая система Успенского собора старицкого монастыря.

Первая треть XVI в.

Фото В.Б. Христенко. 2003 г. [10, с. 56]

Figure 14 — The Vaulted System of the Assumption Cathedral of the Staritsky Monastery. The First Third of the 16th Century.

Photo by V.B. Khristenko.

2003 [1, p. 56]

Все эти факты позволяют допускать возможное (но не обязательное) участие тверских зодчих в формировании той сводчатой системы, что органично вошла в новгородскую архитектуру, став к середине XVI в. неотъемлемой частью регионального зодчества. Поэтому у нас есть все основания полагать, что архитектурные формы ряда новгородских памятников соответствующего периода сложились под влиянием среднерусского, а не только московского зодчества. В числе таковых оказался, вероятно, и Спасо-Преображенский собор во Ржеве, который, согласно предположению В.В. Седова, строили новгородские мастера [7, с. 32; 6, с. 87].

Не отрицая такой возможности, тем не менее, хотелось бы еще раз подчеркнуть некоторую взаимосвязь ржевского памятника с собором Старицкого монастыря. Она выражается не только в наличии характерных подпружных арок, но и в том, что оба здания возведены исключительно из белого камня. К сказанному добавим, что и в том, и в другом случае подпружные арки несут квадратные в плане подкупольные столбы. Конечно, во внешнем облике этих сооружений есть существенные композиционные отличия. Если старицкая постройка наделена динамичным ступенчатым завершением, то четверик ржевского храма имел, вероятно, расположенные на одном уровне закомары. Но их «белокаменное состояние», а также отчасти конструктивная соотнесенность не исключают версии о создании ржевского храма местной строительной орга-

низацией, которая в упрощенном виде повторила отдельные параметры, присущие Успенскому собору Старицкого монастыря. Будучи, по всей видимости, в тот период одной из самых репрезентативных построек в этой части Тверско-Волоколамского «дворца», Успенский храм опосредованно мог стать образцом еще для ряда возведенных в первой половине XVI в. культовых сооружений. Ведь в это же время упрощенная реплика старицкого собора появилась в Клину.

Обозначенная взаимосвязь ржевской и старицкой церквей, учитывая время строительства Успенского собора в Старице, не противоречит предложенной В.В. Седовым датировке Преображенского храма во Ржеве, однако наличие типологически близких подпружных арок в тверской постройке середины XV в. (храм в Городне), а также плановая форма ржевской церкви, напоминающая новгородские постройки эпохи независимости, не исключают и более широких хронологических рамок для Спаса во Ржеве. Не добавляет определенности в вопросе датировки и не особо тщательный характер тески белокаменных блоков ржевского храма, а также такое свидетельство некоторого непрофессионализма, как деревянные клинья в замковой части подпружных арок. Все эти особенности можно отнести на счет невысокого профессионального уровня каменщиков. К примеру, новгородцев, которые у себя имели дело, как правило, с другим строительным материалом. Если же предположить, что ржевский собор принадлежит той эпохе, когда кирпич еще не использовался на Северо-Востоке Руси, то тогда интересующий нас памятник оказывается постройкой как минимум XV столетия. Таким образом, рассматривая Спасо-Преображенский собор во Ржеве в первую очередь как сооружение первой половины XVI в., мы не должны исключать и более широкой датировки для утраченного в 1943 г. храма. Вероятно, более точный ответ удалось бы получить в результате архитектурно-археологического исследования памятника, но на сегодняшний день эта задача представляется практически невыполнимой.

Список литературы

Исследования

- 1 Галашевич А.А., Колпакова Г.С. Храм Рождества Богородицы в Городне на Волге. М.: Северный паломник, 2004. 302 с.
- 2 Малыгин П.Д., Салимов А.М. Ржевка, Ржева, Ржева-Володимирова // Ржев: страницы минувшего. Ржев: Ржевская правда, 1992. С. 30–39.
- 3 Некрасов А.И. Отчет о комплексной Тверской экспедиции // Труды этнографо-археологического музея. М.: Изд-во 1-го Московского гос. ун-та, 1928. Вып. IV. С. 4–18.
- 4 Некрасов А.И. Очерки по истории древнерусского зодчества XI–XVII вв. М.: Изд-во Всес. акад. архитектуры, 1936. 400 с.
- 5 Романов К.К. К вопросу о влиянии взаимоотношений между строителями и заказчиками на формы зодчества в Новгороде в XV–XVI вв. // Изобразительное искусство. Л.: ACADEMIA, 1927. Вып. 1. С. 29–58.
- 6 Седов В.В. Повышенные подпружные арки в новгородской архитектуре XVI в. // Памятники русской архитектуры и монументального искусства. XIII–XIX вв. М.: Наука, 2000. С. 81–95.
- 7 Седов В.В. Спасо-Преображенский собор в Ржеве — памятник новгородской архитектуры XVI в. // Археология и история Пскова и Псковской земли. Псков: Изд-во Псковского музея-заповедника, 1987. С. 31–33.

- 8 Седов В.В. Черты архитектуры Северо-Западной Руси в церкви Рождества Богородицы в Городне // Новгородские древности. М.: Изд-во Общества историков архитектуры, 1993. Вып. IV. С. 62–69.
- 9 Темушев В.Н. Первая московско-литовская война 1486–1494. М.: Квадрига, 2013. 240 с.
- 10 Христенко В. От покаяния к возрождению. М.: КГ «Шмидт и Партнеры», 2007. 144 с.

Источники

- 11 Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. СПб.: Тип. Правительствующего Сената, 1872. Кн. 2. 516 с.
- 12 Полное собрание русских летописей изданное по Высочайшему повелению Археографической Комиссией. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1853. Т. 6: VI. Софийская летопись. 358 с.
- 13 Послания Иосифа Волоцкого / сост. А.А. Зимин, Я.С. Лурье. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1959. 390 с.
- 14
- 15 Список сокращений
- 16 ГАТО — Государственный архив Тверской области.
- 17 РГАДА — Российский государственный архив древних актов. Москва.
- 18 РО НА ИММК РАН — Рукописный отдел научного архива Института истории материальной культуры Российской Академии наук. Санкт-Петербург.

© 2025. Alexey M. Salimov
Tver, Russia

ON ARCHITECTURAL FEATURES OF THE TRANSFIGURATION CATHEDRAL IN RZHEV

Acknowledgements: The work was carried out in terms of scientific activities of the National Research Moscow State University of Civil Engineering and during the implementation of the Program of Fundamental Scientific Research of the Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning (filial of the Central Research and Design Institute of the Ministry of Construction and Housing and Communal Services of the Russian Federation).

Abstract: Located on the territory of the Tver region, Rzhev is one of those cities that suffered the most during the Great Patriotic War. As a result, not only many residential buildings were destroyed in Rzhev, but also the vast majority of churches. One of them, the Transfiguration Cathedral, was completely destroyed in 1943, and for centuries this building was the main religious building on the Knyaz-Dmitrov side of Rzhev. The seriousness of this loss lies in the fact that the Rzhevsky Savior was built no later than the 16th century, therefore, it was one of the few buildings in the Tver region that survived by the beginning of the war. The preserved quite detailed writings and drawings of this temple dating back to the 19th century indicate that the Transfiguration Cathedral could

accumulate in its appearance features characteristic of at least two architectural schools: the Novgorod and the one that was characteristic of medieval religious buildings in Northeastern Russia. Taking into account a number of documentary evidence describing the technical and technological features of the Savior (Spas) in Rzhev, it is possible to assume its construction even earlier than the 16th century. However, the lack of an opportunity to conduct architectural and archaeological studies in its place (the remains of the monument are located under the asphalt pavement of Lenin Street, the main transport thoroughfare of the city) does not yet allow for certainty in the dating and architectural appearance of the temple that perished during the war.

Keywords: Rzhev, Transfiguration Cathedral, Architecture of Novgorod of the 16th Century, Architecture of Northeastern Russia.

Information about the authors: Aleksey M. Salimov — DSc in Art, Corresponding Member of RAACS, Professor, National Research Moscow State University of Civil Engineering, Yaroslavskoye High., 26, 129337 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/00000000188074554>

E-mail: sampochta@mail.ru

Received: March 6, 2025

Approved after reviewing: September 10, 2025

Date of publication: September 25, 2025

For citation: Salimov, A.M. “On Architectural Features of the Transfiguration Cathedral in Rzhev.” *Vestnik slavianskikh kul'tur*, vol. 77, 2025, pp. 255–274. (In Russ.)

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2025-77-255-274>

References

- Galashevich, A.A., Kolpakova, G.S. *Khram Rozhdestva Bogoroditsy v Gorodne na Volge* [The Church of the Nativity of the Virgin in Gorodnya on the Volga]. Moscow, Severnyi palomnik Publ., 2004. 302 p. (In Russ.)
- Malygin, P.D., Salimov, A.M. “Rzhevka, Rzheva, Rzheva-Volodimirova” [“Rzhevka, Rzheva, Rzheva-Volodimirova”]. *Rzhev: stranitsy istorii* [Rzhev: Pages of History Rzhev]. Rzhev, Rzhevskaya pravda Publ., 1992, pp. 30–39. (In Russ.)
- Nekrasov, A.I. “Otchet o kompleksnoi Tverskoi ekspeditsii” [“Report on the Comprehensive Tver' Expedition”]. *Trudy etnografo-arkheologicheskogo muzeia* [Proceedings of the Ethnographic and Archaeological Museum], vol. IV. Moscow, 1-i Moskovskii gosudarstvennyi universitet Publ., 1928, pp. 4–18. (In Russ.)
- Nekrasov, A.I. *Ocherki po istorii drevnerusskogo zodchestva XI–XVII vv.* [Essays on the History of Ancient Russian Architecture of the 11–17th Centuries]. Moscow, Vserossiiskaia akademiia arkhitektury Publ., 1936. 400 p. (In Russ.)
- Romanov, K.K. “K voprosu o vliianii vzaimootnoshenii mezhdu stroiteliami i zakazchikami na formy zodchestva v Novgorode v XV–XVI vv.” [“On the Issue of the Influence of the Relationship between Builders and Customers on the Forms of Architecture in Novgorod in the 15–16th Centuries”]. *Izobrazitel'noe iskusstvo* [Fine Art], vol. 1. Leningrad, ACADEMIA Publ., 1927, pp. 29–58. (In Russ.)
- Sedov, V.V. “Povyshennye podpruzhnye arki v novgorodskoi arkhitekture XVI v.” [“Elevated Arches in Novgorod Architecture of the 16th Century”]. *Pamiatniki russkoi arkhitektury i monumental'nogo iskusstva. XIII–XIX vv.* [Monuments of Russian Architecture and Monumental Art. 13–19th Centuries]. Moscow, Nauka Publ., 2000, pp. 81–95. (In Russ.)

- 7 Sedov, V.V. “Spaso-Preobrazhenskii sobor v Rzheve — pamiatnik novgorodskoi arkhitektury XVI v.” [“The Transfiguration Cathedral in Rzhev — a Monument of Novgorod Architecture of the 16th Century”]. *Arkheologiya i istoriya Pskova i Pskovskoi zemli* [Archaeology and History of Pskov and Pskov Land]. Pskov, Pskov State United Historical, Architectural and Art Museum Reserve Publ., 1987, pp. 31–33. (In Russ.)
- 8 Sedov, V.V. “Cherty arkhitektury Severo-Zapadnoi Rusi v tserkvi Rozhdestva Bogoroditsy v Gorodne” [“Architectural features of Northwestern Russia in the Church of the Nativity of the Virgin in Gorodnya”]. *Novgorodskie drevnosti* [Novgorod Antiquities], vol. IV. Moscow, The Society of Architectural Historians Publ., 1993, pp. 62–69. (In Russ.)
- 9 Temushev, V.N. *Pervaia moskovsko-litovskaia voina 1486–1494* [The First Muscovite-Lithuanian War of 1486–1494]. Moscow, Kvadriga Publ., 2013. 240 p. (In Russ.)
- 10 Khristenko, V. *Ot pokaianiia k vrozozhdeniiu* [From Repentance to Rebirth]. Moscow, KG “Shmidt i Partnery” Publ., 2007. 144 p. (In Russ.)

Abbreviations

STAR — The State Archive of the Tver region.

RSAAA — The Russian State Archive of Ancient Acts. Moscow.

MD SA IHMC RAS — Manuscript Department of the Scientific Archive of the Institute of the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences.почему